

Линева Елена Александровна

ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. ХОРНБИ "МОЙ МАЛЬЧИК" (N. HORNBY "ABOUT A BOY"))

В статье рассматриваются типы трансформаций фразеологических единиц в тексте художественного произведения английского писателя Ника Хорнби "Мой мальчик". Обнаруженные типы трансформаций, используемые автором в романе, играют ключевую роль, участвуя в формировании и раскрытии как образа главного героя, так и образов второстепенных персонажей книги, актуализируют скрытые смыслы произведения, способствуют воплощению конкретного замысла романа - развитие и становление личности в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 109-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

лишь дополнительным средством изобразительности, используемым писателем. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что тема речевых средств и способов художественной конкретизации в любом языке являет собой огромное поле для исследования.

Список источников

1. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. **Голуб И. Б.** Стилистика русского языка. Изд-е 4-е. М.: Айрис-пресс, 2002. 448 с.
3. **Журавлев А. П.** Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
4. **Кривошеева Е. И.** Проявление иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2015. 176 с.
5. **Ли Иксон, Ли Санок, Чхэ Ван.** Корейский язык. М.: РОО «Первое марта», 2005. 484 с.
6. **Лим В. Н.** Стилистика и культура речи корейского языка = 한국어 문체론과 언어문화: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2008. 209 с.
7. **Лим В. Н.** Стилистика корейского «культурного» и «стандартного» языка как результат влияния лингвистического и экстралингвистического факторов: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. 172 с.
8. **Мазур Ю. Н.** Грамматика корейского языка. Морфология. Словообразование. Теоретический курс. М.: Муравей-Гайд, 2001. 330 с.
9. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. 696 с.
10. 김선규. 문학문체론. 평양:과학백과사전출판사, 2011. 271쪽. (Ким Сон Гю. Стилистика художественной литературы. Пхеньян: Изд-во научных и энциклопедических словарей, 2011. 271 с.)
11. 김준기. 현대 국어 의미 연구. 서울: 한국문화사, 2009. 415 쪽. (Ким Чун Ги. Исследование семантики современного корейского языка. Сеул: Изд-во «Хангук мунхва», 2009. 415 с.)
12. 國語國文學事典. 서울:大學校 出版社, 1989. 1005 쪽. (Словарь корейского языка и литературы. Сеул: Изд-во Сеульского университета, 1989. 1005 с.)

**ESTHETIC FUNCTION OF KOREAN SOUND SYMBOLISM AND SOUND IMITATION
IN THE ARTISTIC-FIGURATIVE SPEECH CONCRETIZATION**

Lim Valentina Nak-Sunovna
Pacific National University, Khabarovsk
valniklim@yahoo.com

The article examines the phenomenon typical for Korean artistic speech style when the property of sound imitation and sound symbolism in a certain context comes out as a means and technique to create artistic-figurative speech concretization. Relying on the comprehensive linguistic analysis of Korean literary texts the paper concludes that the writer through sound symbolism and sound imitation tends to arrange the speech in such a way that it promotes figurative concretization and influences readers' imagination.

Key words and phrases: artistic-figurative speech concretization; sound symbolism; sound imitation; figurative words; image-imitative words; figurative detalization; concretizations.

УДК 81

В статье рассматриваются типы трансформаций фразеологических единиц в тексте художественного произведения английского писателя Ника Хорнби «Мой мальчик». Обнаруженные типы трансформаций, используемые автором в романе, играют ключевую роль, участвуя в формировании и раскрытии как образа главного героя, так и образов второстепенных персонажей книги, актуализируют скрытые смыслы произведения, способствуют воплощению конкретного замысла романа – развитие и становление личности в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: трансформация фразеологических единиц; вклинивание; эллипсис; инверсия; замена лексического компонента; двойная актуализация; нарушение стилистической дистрибуции.

Линева Елена Александровна, к. филол. н.
Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
ealineva@mail.ru

**ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. ХОРНБИ «МОЙ МАЛЬЧИК»
(N. HORNBY "ABOUT A BOY"))**

Вопросу использования и функционирования фразеологических единиц в текстах художественных произведений посвящено огромное количество работ отечественных и зарубежных исследователей в области

фразеологии. Подобный интерес обусловлен, прежде всего, тем, что идиомы, являясь одним из уникальных пластов лексики, подвергаются в контекстах произведений любых жанров разнообразным изменениям, как структурным, так семантическим, которые не свойственны словам. По мнению ряда лингвистов, таких как Н. М. Шанский [9], А. В. Кунин [5], Н. Ф. Алефиренко [2], О. А. Леонтович [6], Р. Ф. Абдуллина [1], Т. С. Гусейнова [3] и других, подобного рода модификации возможны в силу наличия у крылатых выражений и паремий таких свойств как устойчивость (семантическая неразложимость компонентов фразеологических единиц) и раздельнооформленность компонентов, которые обеспечивают узнаваемость преобразованных фразеологических единиц в условиях определенного окружения. В контексте фразеологизмов, в силу своей сложной семантической структуры, обладают большим потенциалом к реализации коннотативных составляющих, эти особенности делают фразеологические единицы, несомненно, интересным и привлекательным материалом для исследователей в области фразеологии.

Ученые, рассматривая контекстуальное употребление фразеологизмов, используют различные термины для обозначения того или иного типа преобразований, которым они подвергаются. Так, в научной литературе можно встретить такие определения как: «деформация фразеологических единиц», «индивидуально-авторское преобразование фразеологических единиц», «контекстуальное преобразование фразеологических единиц», «окказиональное трансформирование фразеологических единиц», «фразеологическая вариативность», «окказиональное преобразование» и т.п. Несмотря на подобное терминологическое разнообразие, большинство лингвистов сходятся во мнении, что подобные изменения фразеологических единиц происходят вследствие отклонения последних от узуальной нормы. Такие отклонения не являются нарушением общей языковой закономерности, они осуществляются в соответствии с определенным коммуникативным и стилистическим заданием. Создавая фразеологическую единицу, автор, таким образом, формирует свой индивидуальный, неповторимый стиль.

В данной работе для определения преобразований фразеологизмов мы используем термин Т. С. Гусейновой «трансформация фразеологических единиц», понимая под ним любое отклонение от общепринятой языковой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях [Там же, с. 7].

Как уже было сказано, идиомы, имеющие довольно сложную семантическую структуру и высокий удельный вес дополнительных сопутствующих значений, способны приобретать и реализовывать дополнительные коннотативные оттенки в зависимости от того окружения, в котором они функционируют. Изучение фразеологизмов в отрыве от контекста не даёт представления ни о многообразии связей, в которые они вступают, ни об ассоциациях и дополнительном смысле, которые у них проявляются в том или ином окружении [5, с. 198].

Рассмотрим типы контекстуальных трансформаций, которым подвергаются фразеологические единицы в произведении популярного современного английского писателя Ника Хорнби «Мой мальчик» (Nick Hornby «About a Boy») [7; 11].

В своих книгах автор затрагивает одну из актуальных на сегодняшний день тем – тему современной популярной культуры; он пишет об обычных людях, их взаимоотношениях, проблемах, эмоциональных переживаниях. Выбор данного произведения обусловлен тем, что в нём контекстуальные трансформации фразеологических единиц играют одну из ключевых ролей, участвуя в формировании как образа главного героя – молодого, обаятельного холостяка Уилла, так и образов второстепенных героев книги.

В рассматриваемом произведении нам встретились такие типы трансформаций фразеологических единиц, которые мы, вслед за Р. Ф. Абдуллиной, делим на три группы: преобразования, изменяющие структуру фразеологических единиц и тем самым вносящие некоторые инновации в их содержание; преобразования, изменяющие содержательную сторону фразеологических единиц, но не нарушающие их структуру; сложные преобразования, представляющие собой комбинацию двух и более приемов окказиональных преобразований [1].

Среди трансформаций первого типа нами были выделены такие как замена лексического компонента, вклинивание, эллипсис.

Большинство ученых в области фразеологии рассматривают замену лексического компонента как один из самых распространенных типов трансформаций. Замена компонента фразеологической единицы обусловлена, прежде всего, контекстом и необходимостью достичь определенного стилистического эффекта. Продемонстрируем это положение на примере.

Замена лексического компонента встречается во фразеологизме *to take the bull by the horns* – *взять быка за рога; выполнить какую-либо сложную задачу* [4, с. 113]. Автор, используя в данном фразеологическом обороте глагол *to grasp* – *хватать*, который является семантически более эмоциональным по сравнению с нейтральным по своей семантике глаголом *to take* – *брать*, подчеркивает страх главного героя перед выяснениями отношений с его бывшими девушками, его нерешительность и трусость. Уилл легко заводит новые знакомства, но не желает длительных, серьезных отношений, для него это всего лишь развлечение, поэтому очередной разрыв является для молодого человека большой проблемой – ему неприятно выслушивать упреки в свой адрес. Замена лексического компонента в данном случае способствует усилению значения исходной фразеологической единицы, повышает ее эмоционально-экспрессивную содержательность, позволяет конкретизировать, дополнить ее узуальное значение и реализовать это значение в анализируемом контексте. *Will found endings difficult: he had never quite managed to grasp the bull by the horns* [11, p. 25]... / *Уиллу всегда было трудно поставить точку: он не хватал быка за рога* [7, с. 27]...

Вклинивание является наиболее распространенным приемом трансформации в описываемом произведении и используется автором в нескольких фразеологизмах. Одна из главных функций вклинивания – усиление

или уточнение значения идиомы, внесение дополнительного смысла в исходную семантику фразеологической единицы. Посредством данного приема происходит усиление экспрессивности и выразительности всего высказывания. Вклинивание мотивируется как контекстом, так и авторской интенцией.

It was now perfectly clear, he felt, that he was either a liar or a lunatic, but before he could dig himself any deeper into a hole which was already shipping water other SPAT members [11, p. 34]... / *Ему казалось, ей абсолютно ясно, что он или врун, или ненормальный, но от еще более низкого падения его спасло то, что начали собираться другие члены клуба* [7, с. 36]... В данном предложении вклинивание в структуру фразеологизма *to dig oneself into a hole* – *рыть себе яму* [10] словосочетания *any deeper* – *еще глубже* привносит в сложившуюся ситуацию волнение, напряженность, тревогу, которые испытывает главный герой в общении с членами клуба родителей-одиночек, показывает, насколько важно для Уилла стать членом этого клуба. Молодой человек боится разоблачения, поскольку выдает себя не за того, кем он на самом деле является. В то же время, именно наличие вклиниваемого компонента *any deeper* позволяет увидеть в, казалось бы, отрицательном персонаже положительные качества. Уилл понимает, что он поступает непорядочно с членами клуба, и его начинают мучить незнакомые ему до того момента угрызения совести.

Вклинивание в структуру фразеологизма *to be out of touch* – *отстать от жизни* [4, с. 774] наречия *that* привносит дополнительный эмоциональный оттенок в значение исходной идиомы и всего высказывания в целом, указывает на внутреннее негодование Уилла, его нежелание признать некомпетентность в вопросах, касающихся музыкальных пристрастий подростков. Главный герой считает себя экспертом в области литературы, музыки, кино, и осознание того, что он «так отстал от жизни», приводит его в отчаяние. ... *'I would have read about it. I'm not that out of touch'* [11, p. 48]. / ... – *Надо будет об этом почитать. Не мог же я так отстать от жизни* [7, с. 50].

Значения фразеологических единиц *to lose face* – *терять лицо* [4, с. 258]; *beyond a shadow of a doubt* – *несомненно; без тени сомнения* [Там же, с. 671] наполняются новым контекстуальным содержанием посредством вклинивания в них лексем *all* в первом случае и *any* – во втором. *He hadn't lost all face yet; there was still a tiny patch left about a size of a small scrab, and he wanted to keep it* [11, p. 249]. / *Пока еще он не совсем потерял лицо; еще оставалась его малая толика, величиной с прыщик, и ему не хотелось с нею расставаться* [7, с. 252]; *Will knew then, beyond any shadow of a doubt, that Marcus would be OK* [11, p. 275]. / *И тогда Уилл понял, что у Маркуса все будет хорошо, – наверняка* [7, с. 280]. Очевидно, что вклинивание дополнительных компонентов в структуру фразеологизмов служит усилению эмоционального фона как вышеуказанных предложений, так и всего повествования в целом, подтверждая, насколько важно для главного героя произведения становится общение с Маркусом, чудаковатым подростком, с которым Уилл случайно познакомился на одном из пикников. Благодаря наличию в структуре фразеологических единиц названных дополнительных элементов, читатель понимает, что главный герой произведения кардинально меняет свои взгляды на жизнь под влиянием Маркуса. Из эгоистичного, уверенного в себе молодого человека Уилл превращается во внимательного, отзывчивого, переживающего за других людей мужчину.

Использование автором местоимения *some* во фразеологизме *make sense of smth* – *понимать смысл, значение чего-либо, разобраться в чем-либо* [4, с. 668] также реализует дополнительное эмоциональное значение данной идиомы, указывает на желание главного героя помочь своим случайным знакомым. *Will looked at this strange little group, his gang for the day, and try to make some sense of it* [11, p. 194]. / *Уилл посмотрел на странную группу людей, с которыми ему пришлось провести этот день, и попытался все разложить по полочкам* [7, с. 199].

Усиление оценочной семантики фразеологизма *to burst into laughter* – *залиться смехом, расхохотаться* [4, с. 438] происходит посредством вклинивания в его структуру лексемы *pearls*, которая указывает на трепетное, нежное отношение Маркуса к своей школьной подруге Элли. Подросток влюблен в девушку и, несмотря на ее вспыльчивый характер и грубость в общении с окружающими, видит в ней только положительные черты. *He knew how stupid that sounded and he started to blush, but then Ellie burst into pearls of laughter* [11, p. 143]. / *Он понимал, как глупо это прозвучало, и залился краской, но тут Элли расхохоталась* [7, с. 146].

Прием эллиптированного использования автором пословицы *When in Rome do as Romans do* – *Со своим уставом в чужой монастырь не ходят* [4, с. 640] придает лаконизм и живость всей фразе, усиливает экспрессивное воздействие на читателя, а также актуализирует отдельные элементы значения идиомы, выдвигая на первый план смирение главного героя перед сложившимися обстоятельствами. Несмотря на нежелание Уилла встречать Рождество в семье Маркуса, он, тем не менее, принимает приглашение, так как не хочет огорчать мальчика. *On New Year's Eve he would make a resolution to recover some of his previous skepticism, but until then he would do as the Romans do* [11, p. 160]... / *На Новый год он даст зарок вернуть себе немного былого скептицизма, а до тех пор будет следовать всеобщему настрою* [7, с. 162]...

Среди трансформаций, изменяющих содержательную сторону фразеологических единиц, но не нарушающих их структуру, нами был выявлен такой тип как нарушение стилистической дистрибуции. Фразеологизм библейского происхождения *the fruit of your loins*, буквально – *плод чрева твоего* [10], помещенный в несвойственную ему сферу функционирования, усиливает экспрессивно-стилистический тон высказывания, способствует созданию состояния непреодолимой пропасти между миром Уилла и Маркуса. Молодой человек живет в совершенно другом мире, кардинально отличающемся от мира Маркуса и его близких. Уилл не принимает их ценности и образ жизни. Он и подросток живут в разных общественных плоскостях. Главный герой понимает это, но не может прекратить общение с подростком. *All of these people came from*

another country, a country full of things that Will knew nothing about and had no use for... Marcus was **the fruit of their loins** [11, p. 150]. / Все эти люди были родом из другой страны, страны, полной вещей, о которых Уилл ничего не знал и которые ему были не нужны... Маркус был их **детисцем** [7, с. 152].

Трансформации, состоящие из комбинации двух и более приемов окказиональных преобразований, представлены в произведении такими типами, как инверсия и вклинивание, эллипсис и нарушение стилистической дистрибуции, а также эллипсис и двойная актуализация одновременно.

Инверсия фразеологизма *time hangs heavy on one's hands* – *убивать время* [4, с. 766], вынесение на первое место лексемы *heavy* создает комический эффект, придает иронический оттенок описываемой ситуации. Внимание акцентируется на так называемой проблеме главного героя – из-за нежелания работать у него слишком много свободного времени, и он не знает, как его «убить». Вклинивание в структуру идиомы модального глагола *could* указывает на отсутствие у молодого человека ответственности за свои поступки. Он доволен своей жизнью и не готов к каким-либо кардинальным переменам. *After all Will was a sports fan and a pop music fan, and he of all people knew how heavy time could hang on one's hands* [11, p. 49]... / Ведь Уилл был большим любителем спорта и поп-музыки, и кто-кто, а он уж точно знал, как порой трудно бывает убить время [7, с. 51]...

В следующем диалоге представлены эллипсис и нарушение стилистической дистрибуции фразеологической единицы *to burn the candle at both ends* – *прожигать жизнь, безрассудно тратить силы, здоровье* [4, с. 123].

'How are you, anyway, Chris?'

'Oh, you know. A bit washed out.'

'**Been burning the candle at both ends?**'

'No. Just had a baby' [11, p. 7]. /

– Ну а как ты, Крис?

– Ну, ты ж понимаешь. Немного устала.

– **Берешь от жизни все?**

– Нет. Просто только что родила [7, с. 9].

Эллиптическое использование идиомы *to burn the candle at both ends* стилизует разговорную речь, указывает на давние дружеские отношения главного героя и молодой женщины. Нарушение стилистической дистрибуции происходит под влиянием контекста. Отрицательная оценочная семантика фразеологизма *to burn the candle at both ends* диссонирует с фразой 'No. Just had a baby', несовместимой с ним по семантическим характеристикам, что приводит к созданию иронии и одновременно акцентирует раздражение героя положением, в котором он находится. В данном диалоге проявляется несерьезное, насмешливое и очевидно негативное отношение Уилла к детям и семейным ценностям. Молодому человеку не терпится закончить как неприятный для него разговор, так и визит в дом его давних друзей.

Эллипсис и двойная актуализация компонентов встречаются при использовании пословицы *Sticks and stones may break my bones but names or words will never hurt me* / *От палки все заболит, а слово мимо ушей пролетит* [12]. В контексте произведения она трансформируется в *sticks and stones and names*. При данном явлении наблюдается утрата отдельных признаков фразеологической единицы, и она получает двойную актуализацию, но в контексте заключен намек на ее присутствие. Текст паремии легко восстанавливается благодаря наличию у читателей определенных фоновых знаний. Читатель, обладая языковой и речевой компетентностью, а также способностью декодировать полученную имплицитно выраженную информацию, воспринимает и интерпретирует прочитанное в соответствии с тем содержанием и смыслом, которые вложил в это высказывание автор. Знаковые элементы, сохраненные в пословице, способствуют идентификации ее структуры и обобщенного семантического значения и, одновременно, активируют и актуализируют добавочный смысл, свойственный только данной конкретной ситуации.

В результате подобной комбинированной трансформации изменению подвергается оценочная семантика паремии. Значение безразличия к оскорблениям, заключенное в семантической структуре пословицы, сменяется на значение боязни физического и морального унижения. На характер оценки влияние оказывает контекст, который, в данном случае, является неким катализатором, способствующим реализации уникального дополнительного смысла паремии. Фраза выражает беспокойство Маркуса – второстепенного героя произведения за дальнейшие отношения его друзей-одноклассников с остальными учениками школы, которые могут начать «травить» ребят за дружбу с ним. *Marcus could see that. Nobody had hurt them, not yet, and Marcus knew all the stuff about sticks and stones and names* [11, p. 98]. / Маркус мог их понять. Пока еще их не тронули, но было ясно, что вслед за **обзываниями последуют щипки и укусы** [7, с. 100].

Таким образом, в рассматриваемом художественном произведении были обнаружены следующие типы фразеологических трансформаций: преобразования, изменяющие структуру фразеологических единиц и тем самым вносящие некоторые инновации в их содержание – замена лексического компонента, вклинивание, эллипсис; преобразования, изменяющие содержательную сторону фразеологических единиц, но не нарушающие их структуру, – нарушение стилистической дистрибуции; сложные преобразования, представляющие собой комбинацию двух и более приемов окказиональных преобразований – инверсия и вклинивание, эллипсис и нарушение стилистической дистрибуции, эллипсис и двойная актуализация. Подобные фразеологические трансформации способствуют созданию индивидуального авторского стиля, участвуют в воплощении конкретного замысла художественного произведения, формировании ярких, неповторимых образов литературных героев, актуализации скрытых смыслов, как всего произведения, так и отдельных его частей.

Список источников

1. **Абдуллина Р. Ф.** Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. URL: <http://cheloveknauka.com/kontekstualnye-transformatsii-frazeologicheskikh-edinit-v-angliyskom-i-russkom-yazykah#1> (дата обращения: 15.03.2017).
2. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология в сфере современных лингвистических парадигм. М.: ЭЛПИС, 2008. 272 с.
3. **Гусейнова Т. С.** Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/transformacija-frazeologicheskikh-edinic-kak-sposob-realizacii-gazetnoj-jekspressii.html> (дата обращения: 15.03.2017).
4. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
5. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. Изд. 2-е, перераб. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 384 с.
6. **Леонтович О. А.** Узуальное и окказиональное использование фразеологических единиц (на материале трагедий Шекспира) // Фразеология и контекст: сб. науч. тр. Куйбышев, 1982. С. 41-49.
7. **Хорнби Н.** Мой мальчик [Электронный ресурс] / пер. с англ. К. Чумаковой. URL: <http://detectivebooks.ru/book/9703694/?page=1> (дата обращения: 10.01.2017).
8. **Шадрин Н. Л.** Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика / под ред. Ю. М. Скребнева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. 218 с.
9. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.
10. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 21.01.2017).
11. **Hornby N.** About a Boy. London: Penguin Books, 2010. 278 p.
12. **Translate.academic.ru** [Электронный ресурс]. URL: <http://translate.academic.ru/sticks%20and%20stones%20can%20break%20my%20bones%20but%20words%20can%20never%20hurt%20me/en/ru/> (дата обращения: 21.03.2017).

**TYPES OF PHRASEOLOGICAL UNITS TRANSFORMATIONS IN A LITERARY TEXT
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY N. HORNBY "ABOUT A BOY")**

Lineva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
University for Humanities and Technologies, Orekhovo-Zuyevo
ealineva@mail.ru

The article examines the types of phraseological units transformations in the novel by the British writer Nick Hornby "About a Boy". The transformations used by the author play the key role contributing to the formation and development of main personage's image and secondary personages' images, actualize the implicit meanings of the novel, and contribute to author's intention – to show the formation and development of a personality in the modern society.

Key words and phrases: phraseological units transformation; inclusion; ellipse; inversion; lexical component replacement; double actualization; violation of stylistic distribution.

УДК 811.161.1; 811.58; 81-139

В статье рассматривается этнокультурная специфика фразеологизмов китайского и русского языков. Автор выделяет лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы исследования. Делается вывод о том, что национально-культурная специфика ФЕ обоих языков проявляется: 1) в целом значении ФЕ, в значениях отдельных компонентов ФЕ и в ее прототипах; 2) в соотношении фразеологизмов и знаков национальной культуры.

Ключевые слова и фразы: код культуры; стереотип; эталон; символ; безэквивалентная лексика; социокультурная специфика фразеологизма; китайский фразеологизм.

Линь Лю, к. пед. н.

Хэйлунцзянский университет, г. Харбин

Ляонинский нефтяной и химический технологический университет, г. Фушунь
linliu1220@yandex.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМА
В ПАРЕ ЯЗЫКОВ КИТАЙСКИЙ – РУССКИЙ:
К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОПИСАНИЯ**

Проблемы взаимодействия языка и культуры, отражения особенностей национальной культуры в единицах разных уровней языковой системы не потеряли своей актуальности со времени публикации работ В. фон Гумбольдта «О мышлении и речи» (1795 г.), «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие» (1821 г.), «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830-1835 гг.), опубликованных позднее и на русском языке [2; 3].

Современная антропоцентрическая лингвистика, в частности, её отрасли – лингвокультурология и лингвострановедение – признают национальный язык необходимым (если не самым главным) компонентом культуры, отражающим и сохраняющим специфические черты национальной культуры на всём протяжении